

Ранее мы уже наблюдали такое же поведение восставших при взятии дворца подеста: жизнь и неприкосновенность подеста и его охраны были им сохранены при условии оставления дворца.

Во время штурма дворца подеста были убитые и раненые с обеих сторон, но количество убитых, как уже указывалось, было сравнительно небольшим. Таким образом, восставшие не допустили никаких жестокостей или неоправданных убийств при взятии правительственных дворцов, а также дворцов цеха Ланы, «исполнителя справедливости» и «ведомства изобилия».

Ни одного убийства не было при июльских поджогах дворцов Гвиччардини и других «жирных» пополанов. Даже, когда во время этих поджогов молодой Луиджи Беккануджи, по прозвищу Волокита, пытаясь не допустить поджога дома Андреа Бальдези, вступил в спор с одним из чомпи и убил его шпагой, восставшие не тронули его (хотя, возможно, ему просто удалось скрыться). В ответ на это первое убийство, совершенное представителем «жирных» пополанов, чомпи ответили сожжением дома отца убийцы — Бернардо Беккануджи.¹⁹⁹

Такое поведение чомпи объяснялось, во-первых, как уже было сказано, великодушием победителя, верившего в свою силу и недооценивающего последствий своей снисходительности, и, во-вторых, их верой в традиционные формы пополанского законодательства, которая владела ими почти до конца восстания, когда восставшие ощутили на себе печальные результаты всех этих заблуждений.

Этим объясняется относительно мирный, почти бескровный характер всего восстания чомпи.²⁰⁰

Если чомпи не трогали тех, кто им подчинялся, как это было с приорами или подеста, они беспощадно расправлялись с непосредственными виновниками своих бед и страданий, такими, как нотариусы, составлявшие документы, направленные против них, или назначенные приорами исполнители, пытавшие вожakov восставших. В этом проявлялась наивность восставших, протекавшая из их неопытности: они карали непосредственных исполнителей и отпускали на свободу тех, кто руководил этими исполнителями.

Показательным примером в этом отношении является эпизод с барджелло сер Нуто Пьери. Еще во время допроса Симончино это имя произносилось им как одно из наиболее ненавистных

¹⁹⁹ А. Acciajoli, стр. 24.

²⁰⁰ Буржуазный историк конца прошлого столетия Пьетро Орси, не объясняя причин, лишь замечает, что во время восстания чомпи было пролито очень мало крови («Il sangue sparso in questa rivoluzione fu ben poco» — P. Orsi, стр. 170).